

Шатобриан Франсуа Рене

Мученики

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Ф82

Ф82 **Франсуа Рене Ш.**
Мученики: Часть 1 / Шатобриан Франсуа Рене – М.: Книга по Требованию,
2022. – 184 с.

ISBN 978-5-521-30691-6

ISBN 978-5-521-30691-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стороны, всегда противопоставляя христіанство язычеству, авторъ призываетъ на помощь себѣ Духа Святого, для достойнаго описанія козней враговъ христіанства и побѣды свѣта надъ тьмою, и вдохновляясь видѣніями тайновидца, рисуетъ поэтическую картину небеснаго Іерусалима, съ престоломъ Всевышняго, окруженнаго небеснымъ воинствомъ, кущею у Пресвятой Дѣвы и обителями святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ Сына Божія. Разсказанныя событія происходятъ на различныхъ пунктахъ Римской Имперіи и заканчиваются въ амфитеатрѣ Веспасіана мученичествомъ двухъ главныхъ героевъ. Но вслѣдъ затѣмъ архангелъ Михаилъ низвергаетъ въ бездну сатану, и христіанская церковь торжествуетъ.

Предлагая переводъ книги Шатобріана нашимъ читателямъ, мы должны въ заключеніе оговориться, что, по условіямъ нашего изданія, при переводѣ этомъ нами сдѣланы нѣкоторыя необходимыя сокращенія.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Жрецъ Демодокъ и дочь его Кимодокея.—Встрѣча съ Евдоромъ.

Я хочу рассказать о борьбѣ христіанъ и о побѣдѣ, одержанной вѣрующими надъ духомъ зла, достославными усиліями двухъ супруговъ мучениковъ...

Девять разъ церковь Іисуса Христа видѣла духовъ зла, составлявшихъ заговоръ противъ нея; девять разъ этотъ корабль, который не долженъ погибнуть, избѣгъ угрожавшаго ему крушенія. Вселенная мирнопочивала. Діоклетіанъ держалъ въ своихъ могучихъ рукахъ скипетръ вселенной. Подъ покровительствомъ этого властителя, христіане наслаждались покоемъ, котораго до сего времени они не знали. Надъ алтарями Истиннаго Бога постепенно начинали воскресаться еиміамы, до сихъ поръ составлявшіе принадлежность идольскихъ жертвенниковъ; стадо вѣрующихъ во Христа увеличивалось съ каждымъ днемъ; почести, богатство и слава перестали быть достояніемъ однихъ только поклонниковъ Юпитера; но адъ, готовый потерять свое могущество, рѣшился прекратить увеличеніе небесныхъ побѣдъ. Превѣчный Богъ, видѣвшій какъ преуспѣвало ослабленіе христіанскихъ доблестей, попустилъ демонамъ возбудить новое гоненіе, но черезъ это послѣднее и страшное испытаніе крестъ долженъ былъ, наконецъ, водружиться на престолъ вселенной, а храмы ложныхъ боговъ снова обратиться въ прахъ

Демодокъ былъ послѣднимъ потомкомъ одного изъ тѣхъ поколѣній Гомеридовъ, которые жили нѣкогда на островѣ Хіо и имѣли притязаніе вести свою родословную отъ Гомера. Родители женили его въ молодости на Епихарисѣ, дочери Клеовула, съ острова Крита, самой красивой изъ дѣвушекъ, танцовавшихъ на цвѣтущихъ лугахъ, у подножья Фалійскаго холма, любимаго Меркуріемъ. Онъ послѣдовалъ за своей женой въ Гореины, городъ, основанный на берегу Леты сыномъ Радаманта.

Послѣ того, какъ луна девять разъ освѣтила Дактилійскія пещеры, на холмѣ Идѣ, Епихариса пошла посматрѣть на свои стада. Тамъ она внезапно почувствовала приближеніе родовъ и въ священномъ лѣсу, гдѣ возсѣдали трое старцевъ Платона, для обсужденія законовъ, она родила дочь Кимодокею и авгуры объявили, что дочь Демодока прославится мудростію.

Вскорѣ послѣ этого Епихариса умерла. Демодокъ уже не могъ безъ горести смотрѣть на воды Леты. Его единственнымъ утѣшеніемъ было брать къ себѣ на колѣни единственный плодъ его брака и съ улыбкой, смѣшанной со слезами, любоваться прекраснымъ лицомъ младенца, напоминавшимъ красоту Епихарисы.

Въ это самое время жители Мессеніи воздвигали храмъ Гомеру; они предложили Демодокѣ сдѣлаться его первосвященникомъ. Демодокъ съ радостью принялъ ихъ предложеніе, такъ какъ считалъ себя счастливымъ, что можетъ покинуть мѣста, которыя небесный гнѣвъ сдѣлалъ для него невыносимыми. Онъ принесъ жертву тѣни жены своей, рѣкамъ Юпитера, гостепріимнымъ нимфамъ Иды, божествамъ, которыя покровительствовали Гореинамъ, и уѣхалъ со своею дочерью, увозя своихъ пенатовъ и маленькую статую Гомера.

Гонимый попутнымъ вѣтромъ, корабль его скоро достигъ мыса Тенаръ и, слѣдуя вдоль береговъ Етилы, Оаламы и Левктры, бросилъ якорь подъ сѣнью Херіи-

скаго лѣса. Мессенцы, наученные горькимъ опытомъ, приняли Демодока, какъ потомка боговъ. Они съ торжествомъ повели его въ храмъ, посвященный его божественному предку. Поэтъ былъ представленъ тамъ въ видѣ огромной рѣки, къ которой стекались другія рѣки, чтобы наполнить свои урны. Храмъ возвышался надъ городомъ Епаминонда и былъ построенъ въ старомъ оливковомъ лѣсу, на Иеомскомъ холмѣ, который одиноко возвышался посреди Мессенскихъ полей, подобно лазуревой вазѣ.

Оракулъ приказалъ вырыть фундаментъ зданія на мѣстѣ, выбранномъ Аристоменомъ, чтобы поставить въ немъ бронзовую урну, съ которой была связана судьба его родины. Видъ простирался на большое пространство: долины были окружены высокими кипарисами, пересѣкались холмами и были орошаемы водами Амфизы, Памиса и Валиры, въ которую слѣпой Тамирисъ уронилъ свою лиру. Лавровишневые деревья и кустарники, любимые Юноной, окаймляли со всѣхъ сторонъ русла потоковъ, ручьевъ и ключей. Часто, когда изсякала вода, эти благоухающіе кустарники обрисовывались въ долинѣ на подобіе цвѣтущихъ ручейковъ и замѣняли прохладу водъ тѣнистой прохладой.

Города, памятники, художественныя произведенія, развалины виднѣлись то тутъ, то тамъ на фонѣ этой сельской картины: Анданисъ, свидѣтель слезъ Меровы, Трикка, видѣвшая рожденіе Ескулапа, Геренія, оберегающая могилу Махаона, Фересъ, гдѣ осторожный Одиссей получилъ отъ Ифеста лукъ, гибельный для поклонниковъ Пенелопы, и Стеникларъ, въ которомъ раздавались пѣсни Тиртея. Этотъ чудный край, подвластный въ былое время скипетру древняго Нелея, представлялъ съ вершины Иеома и колоннады Гомерова храма, цвѣтущую корзину зелени, болѣе чѣмъ на восемьсотъ стадій въ окружности. На юго-западѣ Мессенское море образовало великолѣпную преграду; на востокъ и сѣ-

верѣ цѣпь Тайгетскихъ горъ, вершины Ликея и горы Елиды приковывали взоры. Этотъ, единственный въ своемъ родѣ, горизонтъ напоминалъ о воинственной жизни, о пастушескихъ нравахъ и о празднествахъ народа, который высчитывалъ бѣдствія своей родины по количеству своихъ торжественныхъ дней.

Пятнадцать лѣтъ прошло со времени посвященія храма. Демодокъ спокойно и уединенно жилъ въ храмѣ Гомера. Дочь его, Кимодокея, росла на его глазахъ, какъ молодое оливковое дерево, заботливо воспитываемое садовникомъ у родника, любимое землею и небомъ. Ничто не омрачало-бы радости Демодока, если-бы онъ могъ найти для своей дочери супруга, который отнесся-бы къ ней съ уваженіемъ и отвелъ ее въ домъ, полный богатства. Но ни одинъ женихъ не смѣлъ представиться, потому что Кимодокея имѣла несчастье возбудить къ себѣ любовь Іерокла, проконсула Ахаіи и любимца Галерія. Іероклъ просилъ руки Кимодокеи. Юная мессенянка упросила отца не выдавать ее за этого нечестиваго язычника, одинъ взглядъ котораго заставлялъ ее трепетать. Демодокъ легко уступилъ просьбамъ своей дочери. Онъ не могъ довѣрить участь Кимодокеи варвару, заподозрѣнному во многихъ преступленіяхъ и доведшему нечеловѣческимъ обращеніемъ свою первую жену до могилы.

Этотъ отказъ оскорбилъ его самолюбіе и въ то-же время разжегъ его страсть. Чтобы завладѣть своей добычей, онъ рѣшилъ употребить всѣ способы, какіе даетъ власть, соединенная съ развратомъ. Демодокъ, чтобы избавить свою дочь отъ любви Іерокла, посвятилъ ее Музамъ. Онъ обучалъ ее всѣмъ обычаямъ жертвоприношеній, показывалъ ей, какъ нужно выбирать непорочную агницу, какъ срѣзывать шерсть со лба тельцовъ, какъ бросать ее въ огонь, разсыпать священный ячмень, а въ особенности онъ училъ ее играть на лирѣ, улаждающей несчастныхъ смертныхъ. Часто,

сидя съ обожаемой дочерью на высокомъ холмѣ у берега моря, они пѣли избранные отрывки изъ Иліады и Одиссеи; пѣли о нѣжности Андромахи, мудрости Пенелопы и скромности Навзикаи; они рассказывали о бѣдствіяхъ—удѣлѣ сыновъ земли: объ Агамемнонѣ, принесенномъ въ жертву своей женою, объ Улиссѣ, просящемъ милостыню у дверей своего дворца; они соболѣзновали о судьбѣ того, кто умираетъ вдали отъ своей родины, не увидавъ дыма родного очага. Вскормленная чудными древними воспоминаніями, среди дружественныхъ и ученыхъ Музъ, Кимодокея съ каждымъ днемъ обнаруживала все новыя и новыя прелести. Демодокъ, въ полномъ смыслѣ мудрецъ, старался умѣрить это чисто божественное воспитаніе, внушая своей дочери склонность къ милой простотѣ. Онъ часто любовался какъ она, оставляя свою лиру, шла наполнять урну къ источнику или мыть завѣсы храма въ рѣкѣ. Въ долгіе зѣмніе вечера, когда, прислонясь къ колоннѣ, она пряла свою пряжу, при блескѣ яркаго пламени, онъ говорилъ ей:

— Кимодокея, я старался съ самаго твоего дѣтства обогатить тебя доблестями и всѣми дарами Музъ, потому что нужно обращаться съ нашей душою, при самомъ ея появленіи въ нашемъ тѣлѣ, какъ съ небеснымъ незнакомцемъ, принимаемымъ съ благовоніями и вѣнками. О, дочь Епихарисы! Будемъ страшиться преувеличиванія, уничтожающаго здравый смыслъ! Будемъ молиться Минервѣ, чтобы она даровала намъ разумъ, порождающій въ нашихъ наклонностяхъ воздержность, родную сестру истины, безъ которой все — обманъ.

Такимъ образомъ чудныя картины и умныя рѣчи восхищали и воспитывали Кимодокею. Что-то присущее Музамъ, которымъ ее посвятили, перешло на ея лицо въ ея голосъ и сердце. Когда она опускала свои длинныя рѣсницы, тѣнь которыхъ обрисовывалась на бѣ-

лизнѣ ея щекъ, можно было вообразить себѣ, что это серьезная Мельпомена; но когда она поднимала глаза, можно было принять ее за веселую Талію. Ея черные волосы похожи были на цвѣтокъ гіацинта, а ея станъ на Делосскую пальму. Однажды она пошла съ отцомъ собирать ясенець. Чтобы найти это рѣдкое растеніе, они пошли по слѣдамъ раненой лукомъ стрѣлка изъ Евхаліи оленьей самки. Ихъ увидали на вершинѣ горы и тотчасъ распространился слухъ, что Несторъ и самая юная изъ его дочерей, красавица Поликаста, явились охотникамъ въ горахъ Иры.

Приближался праздникъ Діаны Лимнатидской и народъ уже готовился къ обычной пышности, простирающейся до предѣловъ Мессеніи и Лаконіи. Эта пышность, злосчастная причина древнихъ войнъ Лакедемона и Мессеніи, привлекала теперь только однихъ мирныхъ зрителей. Кимодокея была избрана старцами руководительницей хора молодыхъ дѣвушекъ, которыя должны были поднести свои дары непорочной сестрѣ Аполлона. Въ своей наивной радости она восхищалась этими почестями, потому что онѣ отражались на ея отцѣ: лишь бы онъ слышалъ похвалы, которыми осыпали его дочь, лишь бы онъ могъ увидѣть вѣнки, заслуженные ею; никакой другой славы, ни другого счастья онъ не просилъ.

Демодокъ, задержанный жертвоприношеніемъ, которое одинъ изъ чужестранцевъ хотѣлъ принести Гомеру, не могъ сопровождать свою дочь въ Лимнею. Она одна отправилась на праздникъ, въ сопровожденіи своей кормилицы Евримедузы, дочери Алкимедона изъ Наксоса. Старецъ былъ спокоенъ, потому что проконсулъ Ахайн находился въ то время въ Рямѣ, у цезаря Галерія. Храмъ Діаны былъ расположенъ недалеко отъ Мессенскаго залива, на одной изъ вершинъ Тайгета, посреди сосноваго лѣса, въ вѣтвяхъ котораго охотники развѣсили бранные останки хищныхъ животныхъ. Стѣны

аданія отъ времени получили особую окраску сухихъ листьевъ, наблюдаемую до сихъ поръ въ развалинахъ Рима и Афинъ.

Статуя Діаны, поставленная на алтарѣ посреди храма, была образцовымъ произведеніемъ знаменитаго ваятеля. Онъ изобразилъ, дочь Латона на охотѣ, стоящую во весь ростъ, съ выставленной впередъ ногой, правой рукой вынимающею стрѣлу изъ колчана, висящаго на ея плечахъ, между тѣмъ какъ лань съ золотыми рогами и бронзовыми ногами укрывалась подъ лукомъ которой богиня держала въ своей опущенной лѣвой рукѣ. Въ ту минуту, какъ луна освѣтила своими лучами храмъ, Кимодокея, во главѣ своихъ подругъ, равныхъ числу нимфъ Океаниды, воспѣла гимнъ Бѣлой дѣвѣ. Толпа охотниковъ вторила дѣвушкамъ.

Когда гимнъ былъ оконченъ, молодыя дѣвушки сняли свои лавровые вѣнки и повѣсили ихъ на жертвенниками Діаны вмѣстѣ съ луками охотниковъ. Бѣлый олень былъ принесенъ въ жертву царицѣ безмолвія. Толпа разсѣялась и Кимодокея, сопровождаемая своей кормилицей, пошла по тропинкѣ, которая должна была привести ее къ отцу.

Была восхитительная ночь, одна изъ тѣхъ ночей, прозрачныя тѣни которой, казалось, боялись скрыть чудное небо Греціи. Это была не тьма, а только отсутствіе свѣта. Воздухъ былъ нѣжный, какъ молоко и медъ, и чувствовалась при его вдыханіи какая-то необъяснимая прелесть. Вершины Тайгета, противоположные мысы Колонидъ и Акриты и Мессенское море блестѣли самымъ нѣжнымъ свѣтомъ. Ионическая флотилія спускала паруса, чтобы войти въ портъ Коронеи, подобно стаѣ бѣлыхъ перелетныхъ голубей, сложившихъ свои крылья, чтобы отдохнуть на гостепріимномъ берегу. Алкіонъ тихо стоналъ въ своемъ гнѣздѣ, и ночной вѣтеръ приносилъ Кимодокеѣ ароматы ясенца и отдаленный голосъ Нептуна. Сидя въ долинѣ, пастухъ любовался луной, окру-

женной блестящей свитой изъ звѣздъ, и радовался въ глубинѣ своей души.

Юная жрица музъ шла молча вдоль горъ. Ея глаза съ восторгомъ блуждали по этимъ волшебнымъ мѣстамъ, гдѣ древніе поставили колыбель Лякурга и Юпитера, чтобы указать на то, что религія и законы должны идти рука-объ-руку и имѣють одинаковое происхожденіе. Такъ какъ она была преисполнена религіознаго страха, то каждое движеніе, каждый шумъ казались ей чудесными; неясный отзвукъ морей представлялся глухимъ ревомъ львовъ Цибелы, спустившихся въ лѣса Ехалии, а рѣдкіе порывы вихря для нея были звуками рога Діаны, охотившейся на высотахъ Туріи. Кимодокея подвигается впередъ и пріятныя воспоминанія, замѣняя ея страхъ, воскресаютъ въ ея памяти. Она вспоминаетъ древнія преданія знаменитаго острова, гдѣ она родилась, изобрѣтательнаго Дедала, неосторожнаго Икара, Идомея и ея сына, а въ особенности двухъ несчастныхъ сестеръ Федру и Аріадну. Вдругъ она замѣчаетъ, что потеряла горную тропинку и что кормилица уже не сопровождаетъ ее. Она вскрикиваетъ отъ ужаса и ея крикъ теряется въ воздухѣ; она молить лѣсныхъ боговъ, молить нимфъ долинъ и дріадъ, но онѣ не отвѣчаютъ на ея мольбы; она думаетъ, что всѣ эти отсутствующія божества собрались въ долинахъ Менала, гдѣ аркадійцы приносятъ торжественныя жертвоприношенія. Кимодокея издала слышать шумъ воды; она бѣжитъ туда, чтобы отдаться подъ покровительство водной нимфы до возвращенія утренней зари. Быстрый источникъ, окруженный высокими тополями, широкимъ потокомъ низвергался съ возвышенной скалы, на вершинѣ которой виднѣлся посвященный нимфамъ жертвенникъ, гдѣ путешественники произносили свои обѣты и совершали жертвоприношенія. Кимодокея хотѣла уже преклониться предъ жертвенникомъ и молить богиню этой мѣстности успокоить ея взволнованнаго отца, какъ